

14020011225981

900109393_29904718

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

23 сентября 2021 года

Дело № А40-25957/20-106-35 «Б»

резолютивная часть определения оглашена 21 сентября 2021 г.

текст определения в полном объеме изготовлен 23 сентября 2021 г.

Арбитражный суд города Москвы в составе:

Судьи Петрушиной А.А. единолично,

рассмотрев в открытом судебном заседании в рамках дела о банкротстве АО «ЭНЕРГОКАПИТАЛГРУПП» заявление конкурсного управляющего о признании недействительной сделкой к ответчику ООО «Мегабит» при участии: лиц, указанных в протоколе

У С Т А Н О В И Л:

Решением Арбитражного суда г. Москвы от 18.11.2020 (резолютивная часть объявлена 11.12.2018) в отношении АО «ЭНЕРГОКАПИТАЛГРУПП» введена процедура конкурсного производства. Конкурсным управляющим должника утвержден Соломонов А. С.

В арбитражный суд 29.12.2020 поступило заявление конкурсного управляющего о признании недействительной сделку по оплате товаров от АО «Энергокапиталгрупп» (ИНН 7730092222) в пользу ООО «Мегабит» (ИНН 5053038991) в размере 74 933 054,74 рубля, применить последствия недействительной сделки в виде взыскания с ООО «Мегабит» (ИНН 5053038991) в конкурсную массу АО «Энергокапиталгрупп» (ИНН 7730092222) денежных средств в размере 74 933 054,74 рубля.

В настоящем судебном заседании подлежало рассмотрению указанное выше заявление.

Ответчик в судебное заседание не явился, извещен в соответствии со ст.123 АПК РФ.

Конкурсный поддержал заявление в полном объеме.

Выслушав мнение лиц, участвующих в деле, исследовав и оценив в совокупности материалы дела, суд пришел к следующим выводам.

АО «Энергокапиталгрупп» в период с 03.03.2017 по 27.09.2018 г. в пользу ООО «Мегабит» осуществлялись банковские операции по переводу денежных средств, в общей сумме 74 933 054,74 рубля в пользу ООО «Мегабит» с назначением платежа либо «за орг. технику» либо «за оборудование»:

Согласно п. 1 ст. 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). При этом в силу п. 2 ст. 10 ГК РФ в случае несоблюдения требований, предусмотренных п. 1 ст. 10 ГК РФ, суд, арбитражный суд или третейский суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 1 постановления от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснил, что, оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны.

В силу требований п. 1 ст. 170 ГК РФ мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна. Данная норма направлена на защиту от недобросовестности участников гражданского оборота.

Согласно правовой позиции Верховного суда РФ, изложенной в Определении от 25.07.2016 года по делу № 305-ЭС16-2411 фиктивность мнимой сделки заключается в том, что у ее сторон нет цели достижения заявленных результатов. Волеизъявление сторон мнимой сделки не совпадает с их внутренней волей. Реальной целью мнимой сделки может быть, например, искусственное создание задолженности стороны сделки перед другой стороной для последующего инициирования процедуры банкротства и участия в распределении имущества должника.

В то же время для этой категории ничтожных сделок определения точной цели не требуется. Установление факта того, что стороны на самом деле не имели намерения на возникновение, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей, обычно порождаемых такой сделкой, является достаточным для квалификации сделки как ничтожной. Соккрытие действительного смысла сделки находится в интересах обеих ее сторон. Совершая сделку лишь для вида, стороны правильно оформляют все документы, но создать реальные правовые последствия не стремятся. Поэтому факт расхождения волеизъявления с волей устанавливается судом путем анализа фактических обстоятельств, подтверждающих реальность намерений сторон.

Согласно п. 1 ст. 454 ГК РФ, по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену).

При рассмотрении вопроса о мнимости договора и документов, подтверждающих передачу товара, суд не должен ограничиваться проверкой соответствия копий документов установленным законом формальным требованиям.

Временным управляющим Должника исх. № 0409-6 от 04.09.2020 г. был направлен запрос в адрес Ответчика с целью получения копий товарных накладных, товарнотранспортных накладных, копий доверенности, счетов-фактур в части поставок в адрес Должника в период с 26.06.2017 г. по 03.09.2020 гг. Однако ответ на запрос от Ответчика не был получен. Так как товар на сумму более 74 млн. отсутствует у Должника, копии УПД и иных документов отсутствуют, а из выписки по счету Должника видно перечисление денежных средств в пользу Ответчика, то конкурсный управляющий делает

вывод о мнимом, а не реальном характере договора(ов) поставки, которые якобы был(и) заключен(ы) между Должником и Ответчиком.

Таким образом, передача товара на настоящий момент не подтверждается никакими документами. Иные доказательства реального характера исполнения сделок отсутствуют.

Исходя из сведений, представленных в балансе Должника за 2017-2019 гг., основные средства в 2018 г. составляли 17 221 000 рубля. На тот момент Должник обладал 3-мя легковыми автомобилями (2 Мерседес Бенц и Тайота Камри), не предназначенными для перевозки крупногабаритных грузов, и парковочным местом, общая стоимость которых на 2018 год составляет примерно 17 млн. рублей.

Склад, на котором Должник имел возможность хранить якобы приобретенный товар, в собственности у Должника отсутствовал. Сведения о заключенных договорах хранения либо аренде помещений за 2018-2019 гг. у конкурсного управляющего отсутствуют. Оборудование для реализации товарно-материальных ценностей в розницу у Должника отсутствовало (контрольно-кассовая техника, арендованные торговые площади).

Также в штате Должника отсутствуют должности продавцов. Гражданскоправовые договоры с таким лицами не заключались.

Исходя из сведений, представленных в ЕФРСБ, собрание работников, бывших работников АО «Энергокапиталгрупп», назначенное на 04.09.2020 г., признано несостоявшимся по причине отсутствия кворума.

Иные сведения о работниках у конкурсного управляющего на данный момент отсутствуют. Таким образом, бывшие работники Должника, желающие защитить свои права в деле о банкротстве, не выявлены.

Более того, реальная деятельность Должника заключалась во взыскании приобретенной дебиторской задолженности. Но не в реализации товарно-материальных ценностей. В таком случае возникает вопрос о том, с какой экономической целью якобы был приобретен товар стоимостью более 74 млн. рублей, если у Должника отсутствовала возможность перевозки, хранения и использования якобы приобретенных товарно-материальных ценностей.

В соответствии с п. 1 ст. 50 ГК РФ, юридическими лицами могут быть организации, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности (коммерческие организации) либо не имеющие извлечение прибыли в качестве такой цели и не распределяющие полученную прибыль между участниками (некоммерческие организации).

Акционерное общество, каковым является Должник, квалифицируется в соответствии с российским гражданским законодательством в качестве коммерческой организации, основной целью которой должно являться извлечение прибыли.

Однако при заключении оспариваемой сделки Должник действовал вразрез своей основной цели деятельности, уплачивая более 74 млн. рублей за якобы полученный товар, который было невозможно использовать при указанных обстоятельствах.

Подобное поведение не отвечает стандарту поведения обычного участника гражданского оборота и может объясняться лишь целью вывода активов (денежных средств) Должника перед возбуждением дела о его банкротстве.

Таким образом, действия Должника по оплате товаров следует квалифицировать как мнимую сделку, нарушающую законодательство о юридических лицах (совершенные со злоупотреблением права) и направленные на вывод активов в предбанкротном периоде, на основании чего договор поставки, заключенный между АО «Энергокапиталгрупп» и ООО «Мегабит», должен быть признан ничтожным (мнимым).

В соответствии с п. 1,2 ст. 167 ГК РФ, недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной б

работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Пунктом 1 статьи 65 АПК РФ установлено, что каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. Пунктом 2 статьи 9 АПК РФ установлено, что лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий.

В силу статей 67, 68, 71 АПК РФ арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств, исходя из их относимости и допустимости.

Руководствуясь статьями 65, 71, 110, 156, 184, 185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

Признать ничтожными (мнимыми) сделки по оплате товаров от АО «Энергокапиталгрупп» (ИНН 7730092222) в пользу ООО «Мегабит» (ИНН 5053038991) в размере 74 933 054,74 рубля.

Применить последствия недействительной сделки в виде взыскания с ООО «Мегабит» (ИНН 5053038991) в конкурсную массу АО «Энергокапиталгрупп» (ИНН 7730092222) денежных средств в размере 74 933 054,74 рубля (семьдесят четыре миллиона девятьсот тридцать три тысячи пятьдесят четыре рубля семьдесят четыре копейки).

Определение может быть обжаловано в Девятый арбитражный апелляционный суд в десятидневный срок со дня его изготовления в полном объеме.

Судья

А.А. Петрушина